



Если бы Мария Бадмаевна Шамбуева — одна из замечательных представительниц старшего поколения деятелей бурятского театрального искусства была жива, ей бы нынче исполнилось шестьдесят. Но для тех, кто знал ее жизнь, кто испытал на себе силу обаяния ее артистической личности, ее человеческого благородства и женской привлекательности, трудно представить Марию Бадмаеву пожилой. Она ушла из жизни молодой, полной цветения, едва вступающей в пору зрелости, влюбленной в искусство и в жизнь. Из тридцати лет ее жизни двенадцать были отданы искусству.

В 1928 году шестнадцатилетняя Мария, девушка из улуса Шалоты Галуметского района Иркутской области была принята в бурятский

педагогический техникум.

А через год ее вместе с группой однокурсников, среди которых был ныне нар. артист СССР Г. Цыденжапов, зачислили на музыкальные курсы, организованные в Верхнеудинске представителями Московского центрального дома художественной самодельности им. Поленова. Два года разъезжает Шамбуева с концертной группой музыкальной передвижки Сальмонта по всей республике и за пределами ее. Именно в эти годы она прославилась как замечательная исполнительница бурятских песен. Пела Шамбуева задумчиво, самозабвенно отдаваясь течению мелодии, стихии вольной степной песни. Ее пение волновало слушателей, захватывало искренностью и сердечностью. С бурятской песней Шамбуева никогда не расставалась, пела она и в 30-е годы так же увлеченно, как и в дни юности. Тогда были сделаны записи ее голоса, изданы пластинки.

Но истинное призвание Шамбуевой обнаружилось позднее, когда она в 1930 году поступила на режиссерско-педагогический факультет Центрального техникума театрального искусства в Москве, впоследствии переименованный в Государственный институт театрального искусства (ГИТИС).

Руководителем курса был режиссер Художественного

театра И. Я. Судakov, педагогами — тоже мхатовцы: И. Раевский и Н. Баталов. Таким образом, Шамбуева из первых рук восприняла реалистическую традицию лучшего в мире русского и советского театра. Уроки замечательных мастеров научили Марию верному пониманию природы актерского и режиссерского мастерства, воспитали чувство правды на сцене. Она проявила огром-

ную настойчивость и работоспособность в овладении режиссерским искусством. Чуткая, очень восприимчивая, она на ходу ловила и усваивала уроки своих учителей. В 1936 году М. Шамбуева защитила свой дипломный спектакль «Оюн Билиг» П. Никифорова на сцене Бурятского театра. Так начался ее путь режиссера, путь короткий, длинной всего в три с половиной года, но наполненный большим содержанием, мучительными и радостными поисками, взлетами творчества.

Перед первыми профессиональными режиссерами Бурятии М. Б. Шамбуевой и Г. Ц. Цыденжаповым, воспитанниками Московского ГИТИСа, стояла трудная и почетная задача — возглавить

жизнь молодого театра, поднять на новый, более высокий уровень всю постановочную культуру спектаклей, провести огромную работу с актерами при первых встречах коллектива с произведениями мировой и русской классики и, наконец, соединить усилия театра и местных драматургов, чтобы создать национальный репертуар.

И эта большая программа

была в значительной степени выполнена к концу 30-х годов режиссурой и труппой театра. Г. Ц. Цыденжапов проводит тщательную студийную работу с актерами, ставя «Тартюфа» Мольера. А Шамбуева те же задачи повышения исполнительского мастерства и постановочной культуры решает в работе над комедией Гольдони «Слуга двух господ».

Шамбуевой принадлежит честь первой постановки в Бурятском театре драматургии Горького. Работа коллектива над пьесой «Васса Железнова» надолго запомнилась актерам. Для воплощения горьковских образов необходимо углубленное психологическое мастерство. И Шамбуева умела точно покрыть глубины социально-

го содержания пьесы, умела поставить перед каждым исполнителем конкретные, четкие задачи. Хрупкая и женственная Мария Бадмаевна на репетициях превращалась в ступор энергии и воли. Настойчиво репетировала она каждую сцену, добиваясь все более верного и яркого раскрытия актерами идейного смысла драмы, тщательно разрабатывала центральные эпизоды спектакля — поединок между революционеркой Рашелью и представительницей капитала — В. Железновой. Успех спектакля был наградой за большой и упорный труд.

Шамбуева серьезно занималась проблемой национального репертуара. Беспокойством, заботой о художественном качестве бурятских пьес, требованием повышения драматургической техники полны ее выступления на пленумах Союза писателей республики, в печати, на собраниях творческой интеллигенции. Но она не только предъявляла высокий счет драматургам, но и умела работать с молодыми авторами, направляла их творческий поиск, чутко подхватывала и развивала каждую живую интересную мысль. В результате плодотворного сотрудничества Марии Бадмаевны с авторами появились два значительных спектакля. — «Один из многих» Н. Балданов и «Сэсэгма» Ж. Тумунова. Оба произведения стали этапными не только в жизни театра, но и в развитии бурятской драматургии 30-х годов.

Наряду с работой в театре Шамбуева с большим интересом занималась педагоги-

ческим делом — преподает в театрально-музыкальном училище актерское мастерство, читает лекции по истории театра, ставит дипломный спектакль — «Трактирщицу» Гольдони. Эта учебная постановка была так хороша, что в будущем вошла в репертуар Бурятского театра.

В 1938 году Мария Бадмаевна идет на помощь только что открытому колхозно-совхозному театру и ставит там комедию Шадаева «Мэргэн».

В эти же годы зрители запомнили ее как талантливую актрису. Правда, она успела сделать всего две роли, но это были очень интересные сценические создания. Майка Берест, дополнительно живая, любопытная, смешная и серьезная девочка-подросток в спектакле «Платон Кречет» Корнейчука. Роль была исполнена с удивительной непосредственностью и искренностью. А затем — шекспировская Дездемона. К этой работе Шамбуева отнеслась, как к серьезному творческому экзамену. Ее нежная, хрупкая Дездемона была внутренне сильной, глубоко любящей, верной женщиной — истинной дочерью эпохи Возрождения.

Каждый талантливый художник обогащает культуру своего народа, вносит свой вклад в общую сокровищницу духовных ценностей. Вклад, внесенный Шамбуевой в начальный период строительства бурятского театрального искусства, значителен, неоспорим. Имя ее, как замечательного режиссера и актрисы, навсегда вошло в историю нашего национального театра.

В. НАЙДАКОВА.